

Искусствоведение
History of Arts

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-224-236>

УДК 7.033

ББК 85.113(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. А. М. Салимов

г. Москва, Россия

© 2021 г. Е. А. Романова

г. Тверь, Россия

© 2021 г. В. В. Данилов

г. Москва, Россия

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХРАМ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТВЕРСКОГО КРЕМЛЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-012-00025 А Тверской кремль в XII–XVII веках: градостроительство, архитектура и домостроение по данным иконографических, письменных и археологических источников

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения одного из некрополей Тверского кремля, впервые изученного археологическими раскопками в 1998 г. На основе анализа полученных материалов и датировок авторы устанавливают период существования изученной части кладбища в рамках второй четверти XVI – рубежа XVI–XVII вв. Кладбище возникло при деревянной церкви, исчезнувшей, видимо, в период Смуты, в начале XVII в. Храм находился в западной части Тверского кремля, в 200 м к западу от центрального кремлевского ансамбля каменных храмов, в том числе Спасо-Преображенского собора, а также построек Княжьего и Владычного дворов. По предположению авторов, храм соответствует церкви, обозначенной в Дозорной книге Тверского уезда 1551–1554 гг. как «Троица во Твери внутри городе за владычным двором» [6, с. 296].

Ключевые слова: Тверской кремль, деревянная церковь, некрополь, средневековье, церковь Троицы, владычный двор.

Информация об авторах:

Алексей Маратович Салимов — доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН, Научно-исследовательский институт истории и теории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, д. 9, 111024 г. Москва, Россия. E-mail: samrochta@mail.ru

Елена Александровна Романова — старший научный сотрудник, отдел археологии, Тверской государственный объединенный музей, ул. Советская, д. 5, 170000 г. Тверь, Россия. E-mail: romartver@mail.ru

Василий Владимирович Данилов — научный сотрудник, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. E-mail: romartver@mail.ru

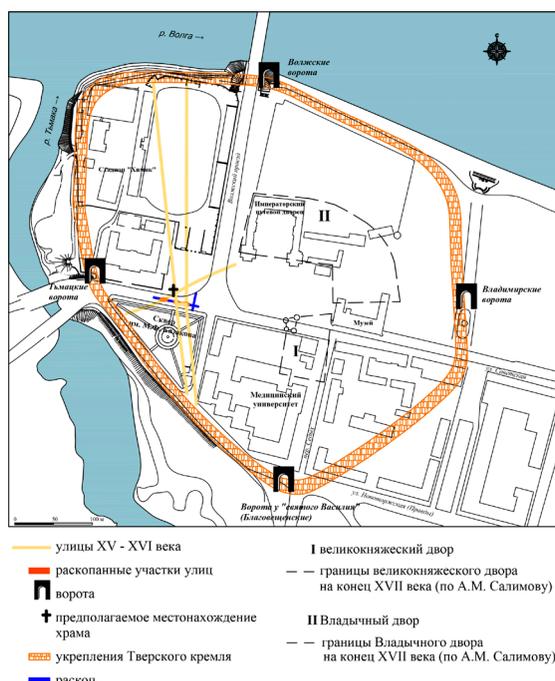
Дата поступления статьи: 13.07.2020

Дата публикации: 28.06.2021

Для цитирования: Салимов А. М., Романова Е. А., Данилов В. В. Неизвестный храм в западной части Тверского кремля // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 224–236. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-224-236>

Определение местоположения и посвящения средневековых деревянных храмов весьма важно для реконструкции топографии древнерусских городов. Особенно это важно для Тверского кремля, современная топография которого утратила все элементы средневековой планировки.

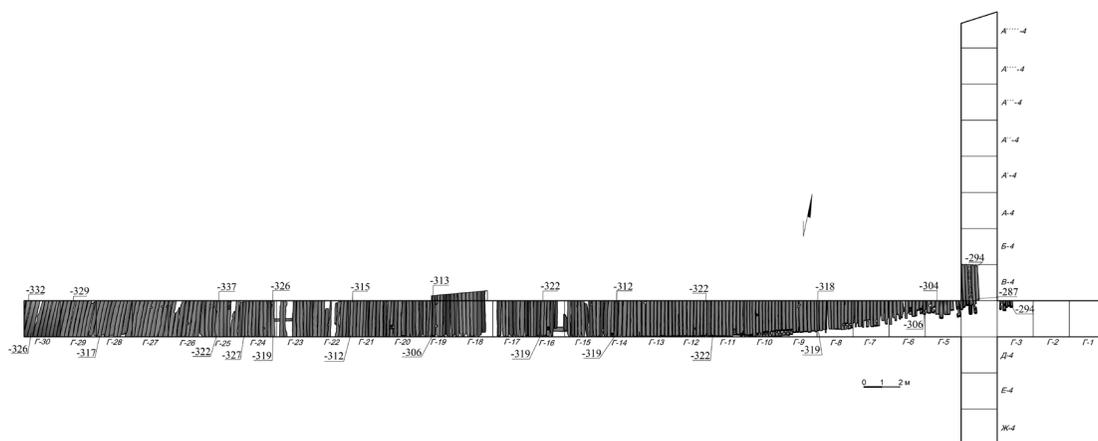
На основе данных археологии мы попробуем определить местоположение и посвящение одного из объектов древней топографии Тверского кремля — средневекового храма. В 1998 г., при проведении охранных археологических исследований на территории Тверского кремля, напротив здания бывшего Тверского восьмиклассного женского коммерческого училища, а ныне гимназии № 6 (улица Советская, 1), было обнаружено кладбище, самые поздние погребения которого лежали почти под мостовой Большой улицы 1720-х гг. (рисунок 1)¹.

Рисунок 1 – План-схема Тверского кремля с показанием месторасположения раскопа Кремль-14/2/4, реконструированных улиц 6 и 7, кладбища и предполагаемого места Троицкой (?) церкви
Figure 1 – Plan-scheme of Tver Kremlin detailing the site of excavation Kreml'-14/2/4, reconstructed streets and a cemetery near the Trinity Church

¹ Благодарим Олега Михайловича Олейникова за возможность использовать неопубликованные материалы его исследований.

Мостовая из бревен в основном вторичного использования, лежавших на бревенчатых же лагах, была устроена, видимо, в 1720-х гг. Во всяком случае спилы с бревен синхронной ей постройки дали порубочные даты 1723 и 1728 гг. (рисунок 2) [9, с. 34–35, рисунок 2].

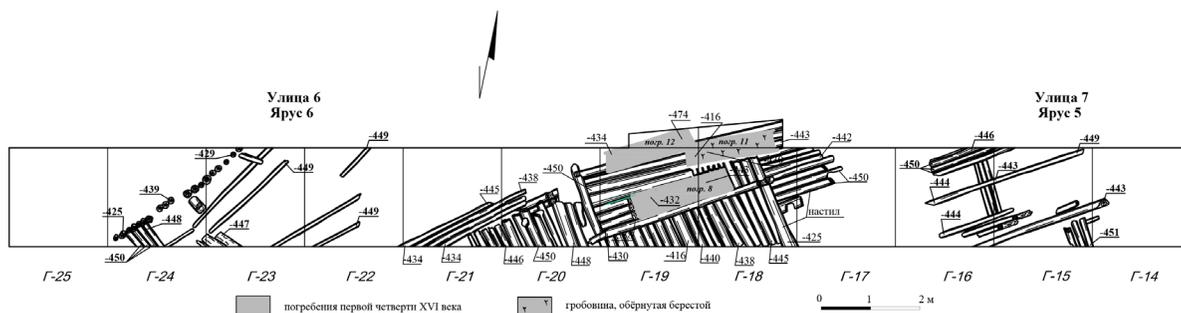
**Рисунок 2 – Тверь. Раскоп Кремль-14/2/4.
План мостовой Большой улицы 1720-х гг.
Figure 2 – Tver. Excavation site Kremlin-14/2/4.
Plan of the wooden pavement of Great Street, 1720-s.**

Кладбище располагалось между обнаруженными здесь улицами 6 и 7, настилы которых датируются второй четвертью XV – второй четвертью XVI вв. (рисунок 1) [3]².

Кладбище, вероятно, было небольшим, ни к западу от улицы 6, ни к востоку от улицы 7 оно не продолжалось, таким образом, его поперечник с запада на восток составлял всего лишь 10 м.

Когда появился храм, кладбище которого было обнаружено при раскопках 1998 г.? Ответ на этот вопрос может дать установление времени совершения наиболее ранних погребений, т. е. расположенных глубже всех остальных. Таковыми является группа из трех захоронений — № 8, 11, 12, находившихся в квадратах Г-В-18-19 (рисунок 3). Погребения установили на двухъярусном настиле из бревен диаметром до 20 см, причем часть стволов была вторичного использования. Бревна нижнего яруса настила лежали по линии северо-восток — юго-запад, верхний настил был уложен перпендикулярно нижнему. Описанная двухъярусная конструкция к погребениям, конечно, никакого отношения не имела. По всей видимости, она появилась во второй четверти XV в., как и 6-й ярус мостовой улицы 6.

² Здесь и далее описание некрополя дано на основе: *Олейников О. М.* Отчет об охранных археологических исследованиях экспедиции Тверского государственного объединенного музея на улице Советской при ее реконструкции на территории Кремля и б. Загородского посада г. Твери в 1998 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 21815–21822.

Рисунок 3 – Тверь. Раскоп Кремль-14/2/4. План самых ранних погребений № 8, 11, 12 первой четверти XVI в. на двухъярусном настиле второй четверти XV в. Мостовая улицы 6, ярус 6; мостовая улицы 7, ярус 5 (вторая четверть XV в.)

Figure 3 – Tver. Excavation site Kremly-14/2/4. Plan of the earliest burials 8, 11, 12 of the first quarter of the 16th century on the two-tiers platform of the second quarter of the 15th century. Tiers 5 and 6 of the wooden pavements of the 6th and 7th streets, the second quarter of the 15th century

Назначение вымостки осталось неясно, поскольку она вошла в раскоп лишь своей северной частью. Отметим, что бревна верхнего наката были вырублены под устройство погребения № 8 (рисунок 3). Нижние отметки гробовин этой группы захоронений — -450 — -459³.

Могильные ямы в средневековых городах могли быть различной глубины — от 0,6 м до 1 м и глубже [10, с. 67]. В Твери глубина могильных ям по нашим наблюдениям варьирует от 0,5 до 1–1,2 м от уровня дневной поверхности времени устройства погребения. Определив среднюю глубину могильных ям погребений № 8, 11, 12 в 0,7 м от уровня поверхности, с которого их устраивали, можно установить, что уровень их открытия должен находиться примерно на отметке -390. Поскольку рядом расположены ярусы мостовой улицы 6, для определения времени самых ранних захоронений можно использовать даты сооружения этих ярусов, соотнеся уровень поверхности устройства указанных погребений с определенным датированным ярусом мостовой улицы 6. Таким ярусом является настил 2, находившийся на отметках в пределах -381 — -391. Датируется он первой четвертью XVI в. [1]. Видимо, в этот период времени и были совершены ранние захоронения № 8, 11, 12 на исследованном участке. Это погребения взрослых людей, которые устроены в дощатых прямоугольных гробовинах, головой почти строго на запад. Анатомический порядок останков был частично нарушен.

Интересно, что гробовина погребения № 11 была обернута берестой. Такие погребения встречаются на кладбищах XIV–XVII вв. в Новгороде и его округе, а также в отдельных пунктах на Северо-Востоке Руси. Отметим, что в шести захоронениях раннего дособорного некрополя при церкви Козьмы и Демьяна в Тверском кремле также обнаружены остатки берестяного покрытия колод [2, с. 65]. Т. Д. Панова рассматривает эту деталь погребального обряда как унаследованную от языческих времен [10, с. 68, 147–148].

Несколько более поздние погребения № 9 и 10 обнаружили в квадратах Г-22–23. Они были установлены на бревна ярусов 4 и 5 мостовой улицы 6 (рисунок 4). Дно гробов устанавливалось на отметках -424 — -435, соответственно при глубине могильных ям в среднем 0,7 м ямы под них вырыли с уровня около -360 — -370, что при-

³ Все отметки указаны от условного ноля, общего для всех кремлевских раскопов, расположенного на цоколе юго-западного угла восточного павильона Императорского Путеевого дворца, и соответствуют отметке 135.78 в Балтийской системе высот.

мерно соответствует ярусу 1 мостовой улицы 6, датируемому 1530-ми — 1540-ми гг. [1]. К этой же группе захоронений следует, судя по отметкам, отнести и погребение ребенка (№ 7) в дощатом гробу(?), найденное в южной части квадрата Г-19. Погребения взрослых людей были совершены также в дощатых составных гробовинах. Останки лежали головой почти точно на запад, при этом кости погребения № 9 оказались очень плохой сохранности, а в погребении № 10 анатомический порядок костей нарушен.

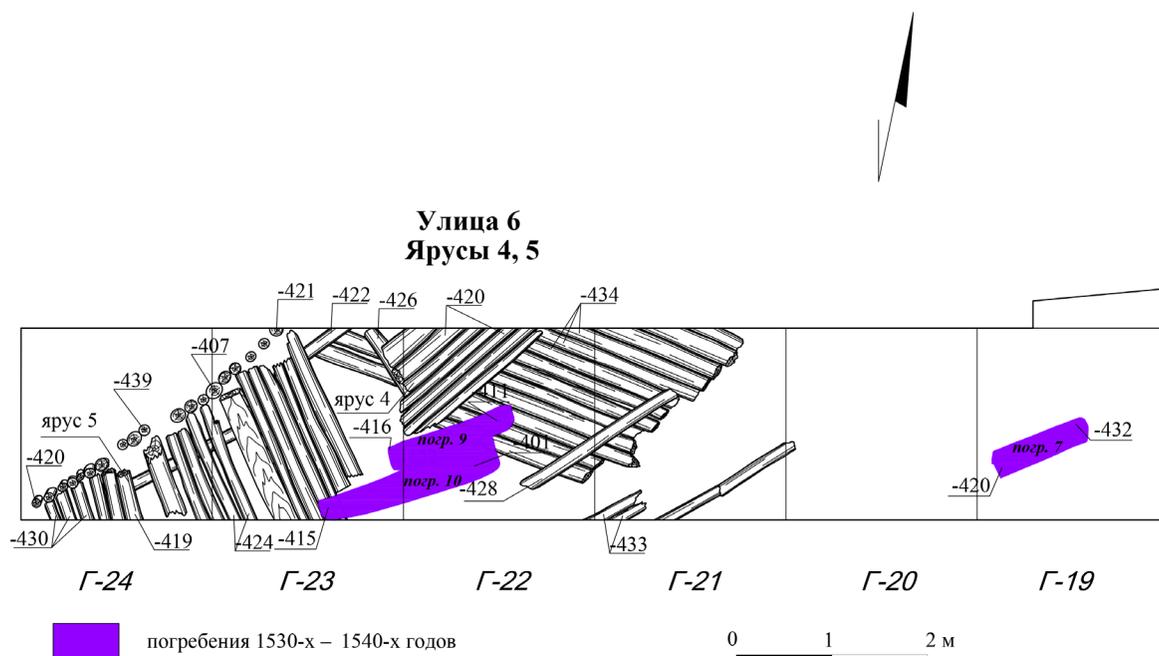
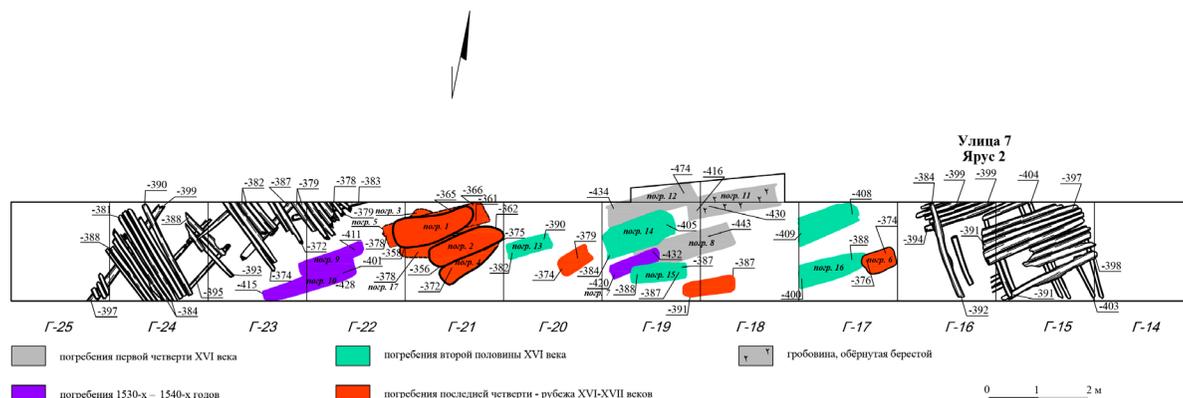

Рисунок 4 – Тверь. Раскоп Кремль-14/2/4. План расположения погребений 7, 9, 10 1530-1540-х гг. Погребения № 9, 10 уложены на ярусы 4 и 5 мостовой улицы 6
 Figure 4 – Tver. Excavation site Kremľ-14/2/4. Situation plan of burials 7, 9, 10, 1530-1540-es. Burials 9 and 10 were placed on the pavement tiers 4 and 5 of the street 6

Заметим, что в момент совершения захоронений № 9 и 10 улица 6 уже была сдвинута к западу примерно на 1–1,5 м. Исходя из стратиграфии участка и обычных сроков смены мостовых, мы предполагаем, что изменение в направлении и местоположении мостовой произошло в период устройства 3-го яруса мостовой, т.е., вероятно, в 1480–1490-х гг., или на рубеже XV–XVI вв. При этом трасса улицы в северной части стала поворачивать к востоку-северо-востоку, как бы обходя некрополь с северной стороны. Особенно хорошо это видно по мостовой 2-го яруса (рисунок 5). Мы считаем, что такой сдвиг мог произойти в связи с выделением участка земли под строительство церкви и устройство некрополя при ней.

Рисунок 5 – Тверь. Раскоп Кремль-14/2/4. Сводный план погребений некрополя. Ярусы 2 мостовых улиц 6 и 7
Figure 5 – Tver. Excavation site Krem'l'-14/2/4. Integrated plan of necropolis burials. Tiers 2 of the pavements of the streets 6 and 7

Таким образом, надо полагать, что храм появился на рубеже XV–XVI вв., а самые ранние погребения при нем, вероятно, не вошли в исследованный участок. Остается решить вопрос о времени прекращения существования храма, а значит, и функционирования кладбища.

Погребения № 13–16, обнаруженные в квадратах Г-17–20, судя по отметкам глубин, были совершены во второй половине XVI в. (рисунок 5). Точнее определить время устройства погребений невозможно. Это захоронения детей, причем погребения № 13, 15 и 16 были совершены в колодах, а № 14 — в дощатом составном гробу. Отметим, что погребение № 15 было, вероятно, завернуто в бересту.

Наиболее поздними являются погребения № 1–6, 17, расположенные в квадратах Г-17, 21 (рисунок 5)⁴. Уровень поверхности их устройства должен быть не ниже отметки -300, судя по глубине их заложения, т. е. фактически на уровне мостовой Большой улицы 1720-х гг. Следует учесть, что либо при устройстве этого настила, либо ранее явно была произведена подрезка культурного слоя, в результате чего отложения XVII в. в основном были перемещены, видимо, к югу. Не исключено, что их использовали для засыпки «озерка», упомянутого в Писцовой и межевой книге Твери 1685–1686 гг., и располагавшегося на территории современного сквера им. М. Ф. Казакова [11, с. 49–51] (рисунок 1). Полагаем, что самые поздние погребения здесь были сделаны в последней четверти XVI – на рубеже XVI–XVII столетий. Это захоронения детей (№ 1–4, 6) и взрослых (№ 5, 17), причем у погребений № 1–3 гробовины не сохранились, погребение № 5 было совершено в дощатом составном? гробу, а захоронение № 6 — в колоде⁵.

Какой-либо инвентарь, кроме кожаной погребальной обуви (в погребениях 8, 11, 12), характерной для XVI–XVII вв., в захоронениях некрополя не обнаружен [8, с. 167, 171, рис. 18].

⁴ Погребения № 1–5, 17 располагались плотной группой, фактически друг над другом. Не исключено, что захоронение совершалось единовременно, или же здесь располагался семейный участок кладбища.

⁵ От погребения № 17 сохранилась лишь нижняя часть скелета, при этом останки лежали в анатомическом порядке, что является одним из аргументов в пользу отсутствия на исследованном участке некрополя перезахоронений.

Исследованный участок кладбища, таким образом, существовал с первой четверти XVI в., видимо, до рубежа XVI–XVII вв. или даже до начала XVII столетия.

Предварительно погребения были интерпретированы как перезахоронения, однако, проанализировав полученные материалы, мы пришли к выводу, что они такими все-таки не являются. Оснований для такого заключения несколько⁶. Во-первых, нам неизвестны случаи таких массовых перезахоронений в средневековых русских городах. Если при домостроительстве или при возведении храмов и других зданий рабочие находили старые заброшенные погребения, к ним не относились с почтением. В лучшем случае, если была такая возможность, кости складывали в ямку, вырытой где-нибудь в подполье, да и то не все. Такая кучка останков была, например, обнаружена в траншее № 2 у восточного павильона Императорского Путевого дворца в Твери, где собранные крупные кости и череп уложили в подбой, сделанный в стенке подклета постройки XV в., углубленного в культурный слой и нарушившего одно из погребений некрополя при Спасском соборе (см.: *Салимов А. М.* Отчет об охранных археологических исследованиях Императорского Путевого дворца в г. Твери в 2012 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 25601–25603). Обычно же не делали даже и таких перезахоронений, и кости, очевидно, просто выбрасывались в какое-то мало используемое место во дворе усадьбы (такой способ «перезахоронения» зафиксирован при исследованиях на территории Тверского кремля во дворе мединститута (ул. Советская, д. 2). См.: *Романова Е. А.* Отчет об охранных археологических исследованиях при прокладке коммуникаций к Императорскому Путевому дворцу на территории б. кремля в г. Твери в 2013 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 49871–49875). Во-вторых, логично предположить, что массовые перезахоронения останков, найденных при каких-то земляных работах, если таковые должны были быть сделаны, производились бы в единовременно вырытом котловане, и если бы, как в нашем случае, они находились в сохранившихся гробах, последние были бы компактно поставлены вплотную друг к другу, и, скорее всего, в несколько ярусов, чего мы не наблюдаем в открытом некрополе. Напротив, здесь часть погребений располагалась отдельными плотными группами (что характерно для семейных участков), и группы эти находились в отдалении друг от друга. Кроме того, выявлены также единичные захоронения, располагавшиеся на некотором расстоянии от других погребений (рисунок 5).

Главный, и едва ли не единственный аргумент в пользу того, что это могли быть перезахоронения, заключается в том, что останки большинства погребенных лежали не в анатомическом порядке. Такому положению дел может быть подыскано иное объяснение. Переместить останки внутри гробовины могли грунтовые воды, норные животные. Наконец, такие смещения могли быть вызваны подвижками грунта и вибрацией, что тем более вероятно, если учесть, что по исследованному участку ул. Советской не менее 80 лет ходили трамваи, не говоря уже о тяжелом грузовом транспорте. В любом случае, как бы ни решался вопрос о перезахоронениях на этом кладбище, они должны были совершаться в освященной земле, рядом с храмом.

Конечно, то, что исследования проводились траншеей всего лишь двухметровой ширины, ограничивает наши возможности определения местоположения церкви, при которой находилось обнаруженное кладбище. Однако мы можем предположить, что храм находился к северу от некрополя, на том основании, что при проведении

⁶ Вопрос о том, были ли погребения перезахоронениями, важен в связи с определением времени существования как некрополя, так и храма. Перезахоронение, как правило, происходит единовременно, захоронения же совершаются на протяжении определенного времени.

археологических раскопок вдоль северной ограды сквера им. Казакова в 2017 г., всего в 10–12 м к югу от раскопа 1998 г., не были обнаружены ни захоронения, ни разрозненные останки, ни хотя бы какие-то следы существовавшего здесь храма. Напротив, обнаруженные здесь слои оказались связаны с нивелировочными засыпками, причем едва ли не по всей длине траншеи (а это более 100 м). Таким образом, церковь не могла находиться к югу от него. Что касается северной стороны, то здесь в 10–15 м к северу, вероятно, находился перекресток улиц 6 и 7. Проходили ли улицы через кладбища в древнерусском городе? Мы не знаем таких примеров, однако совсем исключать такой возможности нельзя хотя бы потому, что городские некрополи изучены далеко не полностью, и очень редко обнаруживаются местоположения деревянных храмов, вокруг которых кладбища формировались.

Еще в процессе полевых исследований было высказано предположение, что остатки храма были обнаружены в квадратах Г-8-9. Здесь был расчищен северо-западный угол нижнего(?) венца сруба какой-то постройки из сильно истлевших бревен диаметром до 40 см. Постройка имела, видимо, значительные размеры и полностью в раскоп не вошла — бревно ее северной стены уходило в северную, западное — в южную стенку траншеи. От рассмотрения этой постройки в качестве искомого храма приходится отказаться, поскольку ближайшие погребения находились от нее в 14 м к западу и, кроме того, были отделены от найденного сооружения одновременными ему ярусами мостовых улиц 8 и 9, датирующихся началом — первой четвертью XVI в.

Могли ли обнаруженные погребения находиться внутри деревянного храма? Археологически выявлено довольно много участков средневековых кладбищ, где найдены места стоявших там деревянных храмов. Так, в московском китаigorодском Бого-явленском монастыре погребения на месте стоявшего деревянного храма не найдены [1, с. 48]. Не обнаружены погребения и на участке предполагаемого местоположения церкви Козьмы и Демьяна в Тверском кремле [2, с. 61, 63; рисунок 1 (цветная вкладка)]. Погребения отсутствуют также на месте деревянного Сретенского собора тверского Савватьева монастыря [13, с. 145–147, рисунок 200]. Аналогичная ситуация выявлена при исследованиях некрополя XII–XIV вв. у церкви Троицы «в Полях» у дер. Исаковские выселки в Тульской области [7, с. 124, 128, рисунок 23]. Справедливости ради надо отметить, что при раскопках Ростиславля было, как предполагают авторы исследований, обнаружено место деревянного храма с одновременными ему погребениями внутри, однако захоронения были, в отличие от таковых за пределами церкви, одно-ярусными и располагались достаточно разреженно. Исследователи считают, что здесь со второй половины XII в. хоронили представителей местной знати и духовенства [12, с. 215, 230, рисунок 2]. Однако ситуация в Твери отличалась от ростиславльской — в крупном городе существовал каменный соборный храм, где и погребали высокопоставленных горожан и священников. Таким образом, изучение выявленных мест расположения средневековых деревянных храмов позволяет сделать вывод о том, что совершение погребений внутри таких церквей для средневековой Руси не характерно.

Какое посвящение могло быть у деревянного храма, появившегося на рубеже XV–XVI вв.? Благодаря Дозорной книге 1551–1554 гг., в которой содержатся сведения о земельных владениях церковью и монастырем Тверского уезда, мы знаем о 12 храмах, существовавших в середине XVI в. в Тверском кремле. Это прежде всего Спасский собор и церкви св. Александра и Святых Апостолов в его приделах, храм Благовещенья «внутри городе», Бориса и Глеба «на сених» с приделом Иакова святого и Михаила Архистратига «на сених», Иоанна Милостивого «в Твери под колоколы», Пречистая

«в Твери внутри города на болоте за владычным двором», Пречистая соборная «в Твери в городе за великого князя полатою», Спаса Милостивого «на владычне дворе», Троицы Живоначальной «во Твери внутре городе за владычным двором», а также собор «Офонасьевского монастыря, что у Спаса за олтарем» [6, с. 160, 163, 164, 183, 188, 229, 296].

Нам неизвестно местоположение нескольких храмов из этого списка, в том числе церкви «Пречистая в Твери внутри города на болоте за владычным двором». Мог ли неизвестный храм, при котором находилось найденное кладбище, быть этой Пречистой церковью? Скорее всего, нет, поскольку он достаточно надежно идентифицируется с храмом «Рождества Пречистой Богородицы, что на болоте» писцово́й книги 1685–1686 гг. [11, с. 57] и обозначен на плане И. Ярцова 1720-х гг. к северу от Владычного двора (рисунок 6).

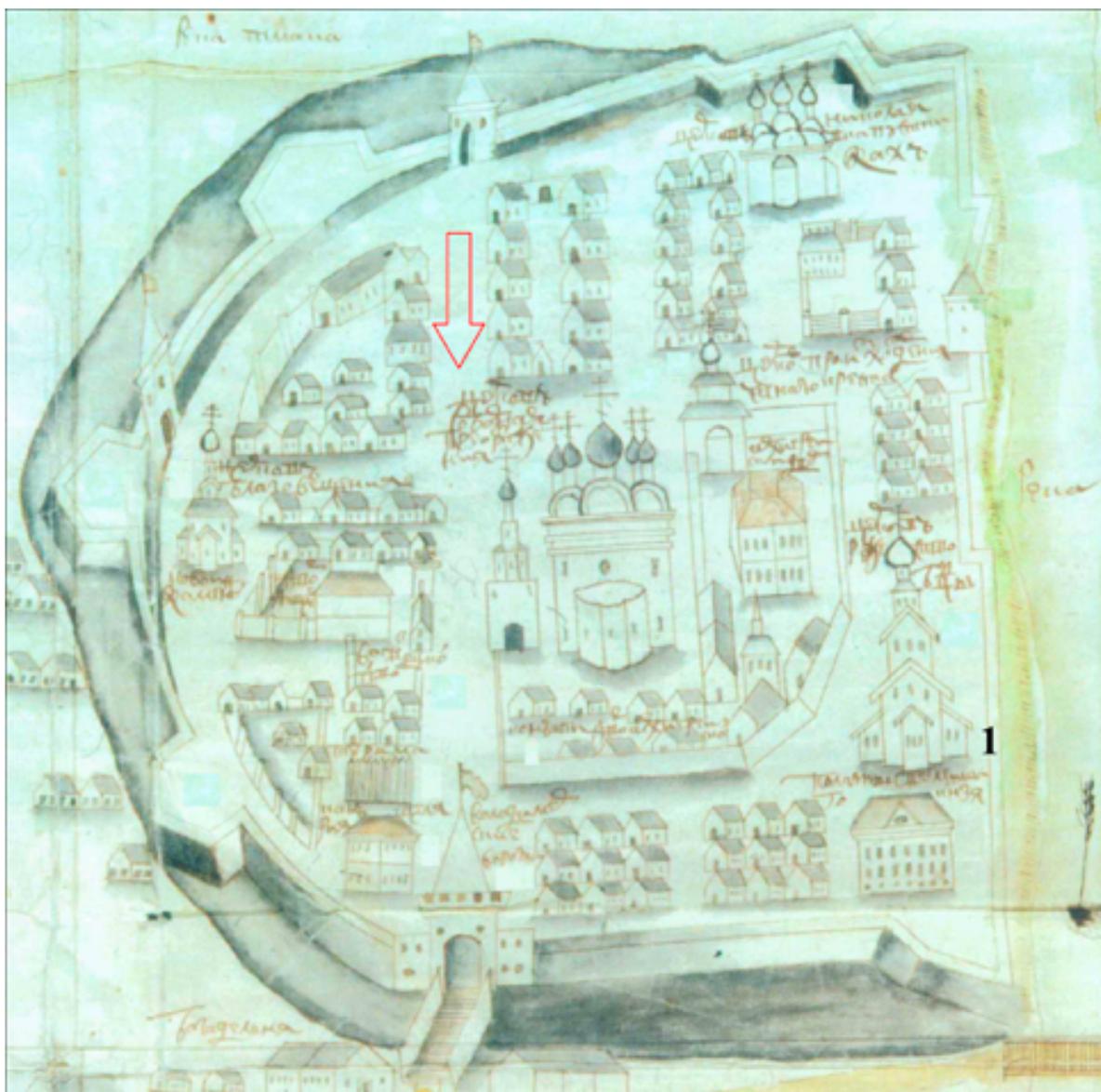

Рисунок 6 – План г. Твери И. Ярцова. Фрагмент. Кремль.

Первая четверть XVIII в. Стрелкой обозначено примерное местоположение некрополя. 1 – церковь Рождества Богородицы «на болоте за владычным двором». РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724

Figure 6 – Plan of the city of Tver by I. Yartsov. Fragment. Kremlin. The first quarter of the 18th

century. Red arrow marks suggested layout of the necropolis. 1 – the church of Nativity of the Virgin “on the marsh over the Bishop’s Yard”. RGVIA. F. 349. Op. 39. D. 724

Однако есть еще один храм, место которого до сих пор оставалось неизвестным, — Живоначальной Троицы «во Твери внутри городе за владычным двором». В районе этого двора помещает пустое место монастырское, «а бывал монастырь Троецкой», выпись из тверских писцовых книг 1626 г. [3, с. 13]. Монастырь, вероятно, возникший при церкви, ко времени составления писцового описания запустел настолько давно, что «выборные люди не помнят» [3, с. 13]. Мы знаем местоположение Владычного двора, и если предположить, что писцовое определение этого храма дано с точки зрения человека, шедшего от Владимирских ворот к Тьмацким, то возможно, вновь открытое кладбище существовало именно при этом храме, располагавшемся к юго-западу от западной границы владений тверского епископа (рисунок. 1). Впрочем, не исключено, что кладбище существовало при храме, посвящение которого нам так и останется неизвестным.

Таким образом, выявленное в западной части кремля кладбище, возникшее не ранее второй четверти XVI в., по нашим предположениям, могло принадлежать Троицкой церкви, что «во Твери внутри городе за владычным двором». Храм был выстроен не ранее второй четверти XVI столетия и располагался, возможно, к северу от обнаруженного некрополя, на перекрестке двух кремлевских улиц 6 и 7. Церковь, по всей видимости, запустела и исчезла на рубеже XVI–XVII вв. и более не возобновлялась. Во всяком случае в Дозорной книге 1616 г. Троицкая церковь не упоминается при перечислении сгоревших в пожар этого года храмов, хотя бедствие уничтожило практически всю центральную часть Тверского кремля [5, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы по данным археологии. Материалы и исследования по археологии Москвы. М.: Мейкер, 1995. Т. 6. 310 с.
- 2 *Беляев Л. А., Сафарова И. А., Хохлов А. Н.* Некрополь середины XII–XIII вв. на месте Спасо-Преображенского собора в Тверском кремле // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь: Старый город, 2017. Вып. 10. С. 61–98.
- 3 Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1901. 147 с.
- 4 *Данилов В. В., Романова Е. А., Олейников О. М.* Уличная сеть Тверского кремля во второй половине XII–XVI веков по данным археологии // АИППЗ. М.; Псков: Изд-во ИА РАН. Вып. 65. В печати.
- 5 Дозорная книга Твери 1616 года / сост. В. Н. Сторожев. Тверь: Изд-е ТУАК, 1890. 39 с.
- 6 Дозорная книга Тверского уезда 1551–54 гг. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М.: Древлехранилище, 2005. С. 144–310.
- 7 *Гоняный М. И.* Археологические памятники района Куликова поля (конец XII – третья четверть XIV вв. // Куликово поле и Донское побоище 1380 года. Труды ГИМ. М.: Изд-во Государственного исторического музея, 2005. Вып. 150. 352 с.
- 8 *Курбатов А. В.* Погребальная обувь средневековой Руси // Археологические вести. СПб., 2002. Вып. 9. С. 167, 171, рис. 18.4.
- 9 *Нестерова М. Е.* Керамика из построек Тверского кремля по данным дендрохронологии // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь: Старый город, 2010. Вып. 6. С. 34–47.

- 10 Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004. 184 с.
- 11 Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М.: Старая Басманная, 2014. 348 с.
- 12 Русаков П. Е., Коваль В. Ю., Андрианов И. М. Исследования прицерковного кладбища на городище Ростиславля Рязанского // ТАС. 2015. Вып. 10. Т. II. С. 213–231.
- 13 Салимов А. М., Данилов В. В., Романова Е. А., Зиновьев А. В. Сретенский собор тверского монастыря Савватьева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2018. 228 с.

***

© 2021. **Aleksey M. Salimov**
Moscow, Russia

© 2021. **Elena A. Romanova**
Tver, Russia

© 2021. **Vasily V. Danilov**
Moscow, Russia

UNKNOWN CHURCH IN THE WESTERN PART OF TVER KREMLIN

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-012-00025 A “Tver Kremlin in 12th–17th Centuries: Urban Planning, Architecture, Housebuilding According to Iconographic, Written and Archaeological Sources.

Abstract: The present paper explores the history of one of the Tver Kremlin cemeteries first surveyed archaeologically in 1998 (figure 1). Based on the analyses of the material gained and its dating the authors indicate the period of the studied part of necropolis functioning as the second quarter of the 16th – the border of the 16–17th centuries (figures 2–5). The cemetery existed by the wooden church which was destroyed probably in the period of “the Time of Troubles” in the early 17th century. The church stood in the western part of the Tver Kremlin, 200 meters to the west of central ensemble of stone temples including the Cathedral of Transfiguration of Our Saviour as well as constructions of Prince’s Yard and the Bishop’s one. The consecration of the necropolis’ church has been determined probably as “the Church of Life-giving Trinity over the Bishop’s Yard” [6, p. 296]. Authors came to the conclusion on the basis of studying several written and archaeological sources.

Keywords: Tver Kremlin, wooden church, necropolis, Middle Ages, church of Trinity, Bishop’s Yard.

Information about the authors:

Aleksey M. Salimov — DSc in Art, Corresponding Member of the RAASN, Research Institute of History and Theory of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya St., 9, 111024 Moscow, Russia. E-mail: sampochta@mail.ru

Elena A. Romanova — senior research officer, Department of Archaeology, Tver State United Museum, Sovetskaya St., 5, 170000 Tver, Russia. E-mail: romartver@mail.ru

Vasily V. Danilov — research officer, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, p. 1, 117997 Moscow, Russia. E-mail: romartver@mail.ru

Received: July 13, 2020

Date of publication: June 28, 2021

For citation: Salimov A. M., Romanova E. A., Danilov V. V. Unknown church in the western part of Tver Kremlin. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 60, pp. 224–236. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-224-236>

REFERENCES

- 1 Beliaev L. A. *Drevnie monastyri Moskvy po dannym arkheologii. Materialy i issledovaniia po arkheologii Moskvy* [Ancient Monasteries of Moscow following archaeological data. Papers and Research on Moscow Archaeology]. Moscow, Meiker Publ., 1995. Vol. 6. 310 p. (In Russian)
- 2 Beliaev L. A., Safarova I. A., Khokhlov A. N. Nekropol' serediny XII–XIII vv. na meste Spaso-Preobrazhenskogo sobora v Tverskom kremle [Necropolis of the Middle of the 12th–13 centuries at the place of the Cathedral of Transfiguration of the Saviour in Tver Kremlin]. In: *Tver', tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia* [Tver, Tver Land and Neighbouring Territories in the Middle Ages]. Tver', Staryi gorod Publ., 2017, vol. 10, pp. 61–98. (In Russian)
- 3 *Vypis' iz Tverskikh pistsovykh knig Potapa Narbekova i pod"iachego Bogdana Fadeeva 1626 goda* [Extract from the Tver Cadaster Books by Potap Narbekov and Scrivener Bogdan Fadeev 1626]. Tver', Tverskaia uchenaia arkhivnaia komissii Publ., 1901. 147 p. (In Russian)
- 4 Danilov V. V., Romanova E. A., Oleinikov O. M. Ulichnaia set' Tverskogo kremlia vo vtoroi polovine XII–XVI vekov po dannym arkheologii [Archaeological Monuments of the Region of Kulikovo Pole (the second half of the 12th–16th Centuries)]. In: *AIPPZ*. Moscow, Pskov, Izdatel'stvo IA RAN Publ. Vol. 65. V pechatii. (In Russian)
- 5 *Dozornaia kniga Tveri 1616 goda* [Cadaster Book of Tver of 1616], collected by V. N. Storozhev. Tver', Izdanie TUAK Publ., 1890. 39 p. (In Russian)
- 6 *Dozornaia kniga Tverskogo uezda 1551–54 gg.* [Cadaster Book of Tver Uezd of 1554–56]. In: *Pistsovye materialy Tverskogo uezda XVI veka* [Scribal papers of Tverskoy district of the 16th century]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2005, pp. 144–310. (In Russian)
- 7 Goniany M. I. Arkheologicheskie pamiatniki raiona Kulikova polia (konets XII – tret'ia chetvert' XIV vv. [Archaeological monuments of the Kulikovo Field area (the end of the 12th – third quarter of the 14th centuries)]. In: *Kulikovo pole i Donskoe poboishche 1380 goda. Trudy GIM* [Kulikovo field and the Don Battle of 1380. Trudy GIM]. Moscow, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia Publ., 2005. Vol. 150. 352 p. (In Russian)
- 8 Kurbatov A. V. Pogrebal'naia obuv' srednevekovoii Rusi [Obituary Shoes of the Medieval Rus']. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News]. St. Petersburg, 2002, vol. 9, pp. 167, 171, figure 18.4 (In Russian)
- 9 Nesterova M. E. Keramika iz postroek Tverskogo kremlia po dannym dendrokronologii [Ceramics from the Dwelling Houses of Tver Kremlin on the Dendrochronological Data]. In: *Tver', tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia*

- [Tver, Tver Land and Neighboring Territories in the Middle Ages]. Tver', Staryi gorod Publ., 2010, vol. 6, pp. 34–47. (In Russian)
- 10 Panova T. D. *Tsarstvo smerti. Pogrebal'nyi obriad srednevekovoi Rusi XI–XVI vekov* [The Reign of Death. Obituary Ritual of the Medieval Rus' of the 11th–16th Centuries]. Moscow, Radunitsa Publ., 2004. 184 p. (In Russian)
- 11 *Pistsovaia i mezhevaia kniga Tveri 1685–1686 godov* [Cadaster and Borders Book of Tver of 1685–1686]. Moscow, Staraiia Basmannaia Publ., 2014. 348 p. (In Russian)
- 12 Rusakov P. E., Koval' V. Iu., Andrianov I. M. Issledovaniia pritserkovnogo kladbishcha na gorodishche Rostislavl'ia Riazanskogo [Survey of a Church Cemetery at the hillfort of Rostislavl' Ryazansky]. In: *TAS*, 2015, vol. 10, issue II, pp. 213–231. (In Russian)
- 13 Salimov A. M., Danilov V. V., Romanova E. A., Zinov'ev A. V. *Sretenskii sobor tverskogo monastyria Savvat'eva pustyn': istoriia, arkhitektura i arkheologiia* [Sretensky Cathedral of the Tver Monastery Savvatjeva Pustyn': History, Architecture, Archaeology]. Tver', Izdatel' Aleksei Ushakov Publ., 2018. 228 p. (In Russian)